

ХРОНИКА И МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 6-го Октября 1902 года происходило чествованіе заслуженнаго ординарнаго профессора госпитальной терапевтической клиники Николая Ивановича Котовщикова по поводу его 30-лѣтней учено-педагогической дѣятельности. Къ 1 часу дня въ квартирѣ юбиляра собрались попечитель учебнаго округа С. О. Спѣшковъ, ректоръ университета Д. И. Дубяго, масса профессоровъ, врачей, студентовъ и почитателей глубокоуважаемаго и популярнаго врача-терапевта. Первымъ обратился къ юбиляру съ привѣтственными словами деканъ медицинскаго факультета Н. М. Любимовъ. Затѣмъ, старшій врачъ Казанской губернской земской больницы проф. Н. А. Засѣцкій прочиталъ адресъ отъ врачей, служащихъ въ больницѣ, слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый Николай Ивановичъ!

Ровно пять лѣтъ тому назадъ, въ этомъ залѣ мы, врачи Казанской губернской земской больницы, поздравляли Васъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ; быстро, незамѣтно, въ совмѣстной работѣ, промелькнули эти пять лѣтъ, и сегодня мы снова поздравляемъ Васъ,—поздравляемъ съ 30-лѣтнимъ юбилеемъ Вашей ученой и врачебной дѣятельности. Мы рады, что Ваши силы прекрасно сохранились для дальнѣйшей дѣятельности, что вы можете работать съ той же энергіей и съ тѣмъ же умѣніемъ, какъ работали и до сихъ поръ; мы говоримъ о Вашей работоспособности потому, что все остальное, потребное для ученаго и учителя, Вамъ присуще въ избыткѣ. Ваши прекрасныя дарованія, Ваши обширныя познанія въ области внутренней патологии, Вашъ высоко симпатичный нравственный обликъ хорошо извѣстны каждому изъ насъ. Пусть еще долгіе и долгіе годы госпитальная терапевтическая клиника и клиника профессора Николая Ивановича Котовщикова будутъ синонимами въ устахъ врачей, студентовъ Казанскаго университета и публики города Казани.

Врачи Казанскаго военнаго госпиталя поздравляли юбиляра въ привѣтственной телеграммѣ слѣдующимъ образомъ: «привѣтствуемъ Васъ, глубокоуважаемый профессоръ, съ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни и шлемъ наилучшія пожеланія.

Медицинскій персоналъ Казанской, городской, Адмиралтейской больницы прислалъ слѣдующаго содержанія телеграмму: «привѣтствуя Ваше превосходительство въ знаменательный день тридцатилѣтія Вашего славнаго служенія на пользу науки и общества, горячо желаемъ Вамъ продолженія столь высокополезной дѣятельности на многіе и многіе годы.

Студенты-медики V курса привѣтствовали юбиляра слѣдующимъ адресомъ:

Многоуважаемый и дорогой профессоръ,
Николай Ивановичъ!

Сегодня исполнилось 30 лѣтъ Вашей научной и педагогической дѣятельности, 30 лѣтъ самаго честнаго и почетнаго служенія на благо страждущаго человѣчества въ качествѣ гуманнаго врача практика и воспитателя цѣлаго поколѣнія юношей. Цѣлыя тысячи юношескихъ сердецъ, воспитанныхъ Вами въ гуманистическихъ завѣтахъ медицины, въ различныхъ концахъ обширнаго района нашего университета и въ отдаленныхъ концахъ нашего обширнаго отечества, сохраняя святыне принципы Ваши—врача гуманиста—несутъ черную труженическую жизнь на благо многострадаальной и дорогой для каждаго изъ насъ родины.

Въ продолженіе многотрудной Вашей дѣятельности на поприщѣ профессора, Вы все время высоко держали знамя медицинской науки и всегда стояли на высотѣ современнаго знанія. Вы всегда старались передать намъ все, что даетъ современная медицина; Вы учили и учите насъ, какъ всегда должно строго-научно мыслить у постели больного и тѣмъ даете намъ возможность во всеоружіи научнаго знанія выступить на лучшемъ поприщѣ человѣческой дѣятельности—облегченія людскихъ страданій.

Вашъ принципъ, провозглашенный на первыхъ Вашихъ лекціяхъ намъ, что діагнозъ въ современномъ смыслѣ этого слова долженъ быть всегда поставленъ патолого-анатомическій, что только такой діагнозъ, т. е. точное представленіе патологическихъ процессовъ, разыгрывающихся въ больномъ организмѣ, даетъ возможность врачу успѣшно бороться съ могучимъ врагомъ человѣчества—болѣзнью,—останется для насъ святымъ принципомъ въ будущей практической нашей дѣятельности на поприщѣ врачей. Всемогушее и всесокрушающее время, убѣлившее сѣдинами Вашу голову, не могло сокрушить Ваше гуманное сердце и Вашъ свѣтлый научный умъ. Ваша личность является для насъ примѣромъ неутомимаго ученаго, гуманнаго врача—практика. Ваша научная дѣятельность, начавшаяся еще со студенческой скамьи, до послѣдняго времени не прекращается. Ваше имя можно часто встрѣтить не только въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, но и въ заграничной литературѣ. Ваша діагностика и таблицы къ ней являются популярнѣйшими книгами какъ среди учащейся молодежи, такъ, насколько намъ извѣстно, и среди врачей практиковъ и не только въ районѣ

дорогого намъ университета, но и въ отдаленныхъ концахъ нашего отечества. — Все это заставляетъ насъ, Вашихъ воспитанниковъ, принести своему любимому учителю самыя искреннія и свѣтлыя пожеланія.

Да продлится еще на многія лѣта Ваша плодотворная научная дѣятельность, пускай еще шире растетъ Ваша высоко-гуманная дѣятельность врача—цѣлителя народа. Мы же—Ваши ученики—будемъ свято хранить въ своихъ сердцахъ образъ великаго ученаго и незабвеннаго гуманиста.

Затѣмъ, принесли поздравленія въ видѣ адреса держащіе экзаменъ въ государственной медицинской комиссіи.

Кромѣ того, было получено много поздравительныхъ телеграммъ изъ разныхъ концовъ Россіи отъ товарищей юбиляра и его пациентовъ. Мѣстные газеты посвятили юбиляру прочувствованныя статьи. Послѣ принесенія поздравленій былъ предложенъ гостямъ завтракъ, во время котораго было произнесено нѣсколько рѣчей, въ которыхъ юбиляръ былъ ярко обрисованъ, какъ сердечно относящійся къ больнымъ врачъ и какъ талантливый преподаватель и педагогъ.

— «Казанскій Телеграфъ» (№ 2875) пишетъ: «фальсификація молока, продаваемого на базарѣ, достигла въ послѣднее время чрезвычайныхъ размѣровъ. На это обстоятельство санитарному надзору слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.»—Насколько мы освѣдомлены, въ Казани, считающей себя столицею востока, доселѣ нѣтъ никакого правильно организованнаго санитарнаго надзора. Въ прошломъ году мѣстный врачебный инспекторъ входилъ въ городскую думу съ представленіемъ крайней необходимости имѣть для городскихъ рынковъ (къ слову сказать, малоопятныхъ) санитарнаго врача, но дума отклонила это предложеніе. Не мѣшало бы въ этомъ случаѣ г. Казани взять примѣръ съ полувосточнаго приволжскаго города Астрахани, гдѣ имѣется спеціальныи врачъ, на обязанности котораго лежитъ ежедневный осмотръ городскихъ рынковъ. Конечно, одинъ врачъ не въ состояніи усмотрѣть за доброкачественностью всѣхъ продуктовъ, но тѣмъ не менѣе, на нашъ взглядъ, лучше эта полумѣра, чѣмъ ничего.

— «Русскій Врачъ» (№ 43), сообщая со словъ «Курьера» о случаяхъ преступлений, совершаемыхъ находящимися на свободѣ душевнобольными, говорить: «города и особенно земства тратятъ на психіатрическое дѣло большія средства, но все еще, какъ видно недостаточныя для удовлетворенія этой настоятельной нужды». — На нашъ взглядъ, такіе опасные для общества душевнобольные остаются на свободѣ далеко не всегда вслѣдствіе недостатка мѣстъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Каждый психіатръ можетъ привести изъ своей практики не мало примѣровъ, гдѣ, не смотря на ясно выраженное душевное заболѣваніе субъекта и вытекающую отсюда необходимость помѣщенія его въ спеціальную лечебницу, экспертиза

врачебнаго отдѣленія Губернскаго правленія признавала состояніе психики больного нормальнымъ, и больной оставался поэтому на свободѣ. Это и вполне понятно, если принять во вниманіе, что экспертиза больного производится нерѣдко безъ участія специалиста-психіатра; да, наконецъ, и послѣдній бываетъ ограниченъ, по закону, при экспертизѣ извѣстнымъ количествомъ вопросовъ, отвѣты на которые весьма часто не могутъ дать никакого представленія о психикѣ больного. Помимо этого, нерѣдко случается, что опасный для окружающихъ больной, по настоянію его родственниковъ, считающихъ его выздоровѣвшимъ, выписывается изъ психіатрической больницы, не смотря на неоднократныя увѣщанія и предостереженія врача-психіатра. Удержатъ такого заведомо опаснаго больного психіатръ тѣмъ не менѣе, по закону, не имѣетъ права.

Отсюда само собою вытекаетъ, что на ряду съ усовершенствованіями организаціи психіатрической помощи населенію необходимо измѣненіе порядка освидѣтельствованія душевнобольныхъ въ особыхъ Присутствіяхъ; необходимо кромѣ того, чтобы само общество научилось правильно оцѣнивать ту опасность, которую представляетъ собою для окружающихъ душевно-больной. Лишь все это, взятое въ совокупности, будетъ болѣе или менѣе вѣрно гарантировать общество отъ преступленій, совершаемыхъ душевнобольными.

— 19-го Октября прив.-доц. при кафедрѣ патологической анатоміи П. П. Заболотновъ прочелъ вступительную лекцію на тему: «современное состояніе ученія о стросніи бугорка». Въ тотъ же день прив.-доц. при кафедрѣ фармакологіи В. В. Николаевъ прочелъ вступительную лекцію на тему: «современное состояніе фармакологіи».

— Второй ассистентъ при клиникѣ нервныхъ болѣзней Казанскаго университета М. П. Романовъ съ осени с. г. перешелъ на службу въ министерство финансовъ.

— На кафедрѣ фізіологіи на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета Казанскаго университета избранъ совѣтомъ бывшій профессоръ этого университета по кафедрѣ общей патологіи на медицинскомъ факультетѣ Н. А. Хорватъ.

— Мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что профессоръ терапевтической факультетской клиники Казанскаго университета С. В. Левашевъ съ осени будущаго года оставляетъ Казань и переходитъ на медицинскій факультетъ Новороссійскаго университета.

— Въ то время какъ врачи стѣснены въ лечебномъ примѣненіи гипноза извѣстнымъ циркуляромъ Медицинскаго Департамента, объ отмѣнѣ котораго въ настоящее время уполномочено хлопотать Правленіе общества русскихъ врачей въ па-

мать Пирогова участниками послѣдняго съѣзда, по разнымъ городамъ Россіи разъѣзжаютъ и даютъ свободно публичныя представленія сеансовъ гипноза и даже лечить больныхъ лица, не имѣющія врачебнаго диплома. Не давно въ разныхъ губернскихъ городахъ при огромномъ стеченіи публики, давалъ представленіе сеансовъ гипноза подъ видомъ фокусовъ нѣкій Альбертъ Лорицъ, имѣнующій себя на безцеремонно-рекламныхъ афишахъ, расклеенныхъ по городу за нѣсколько дней до представленія, ассистентомъ извѣстнаго Нансійскаго гипнолога проф. Bernheim'a. По наведеннымъ полиціей справкамъ оказалось, что Альбертъ Лорицъ—казацъ Полтавскаго уѣзда Александръ Норицъ, не имѣющій никакой научной степени. Мы хорошо помнимъ, что два года тому назадъ гипнотизеру Фельдману, пытавшемуся также дать здѣсь публичныя сеансы гипноза, было категорически отказано въ разрѣшеніи и даже было предложено немедленно выѣхать изъ Казани, такъ какъ онъ, подобно г-ну Норицу, вздумалъ принимать у себя пациентовъ.

Было бы очень желательно, чтобы на всѣхъ этихъ господъ Фельдмановъ, Лорицевъ, Бадмаевыхъ и т. п. цѣлителей было обращено, наконецъ, должное вниманіе и указано имъ ихъ мѣсто тѣми, въдѣтъ кому сіе надлежитъ. Въдѣ несомнѣнно, эти лица вмѣсто распространенія здравыхъ понятій о медицинѣ среди публики только сбиваютъ ее съ толку и отуманиваютъ до полной потери даже элементарной критики. Иллюстраціей послѣднему можетъ служить недавно помѣщенное въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ письмо священника, который, посмотрѣвши на подобные публичныя сеансы одного фокусника, возвращаетъ своей паствѣ, что онъ «убѣжденъ, что все это происходитъ при содѣйствіи злыхъ духовъ.»!

А. Оаворскій.
